

A photograph of a war-torn tunnel. The tunnel has a high, arched ceiling made of rough, layered stone or concrete, showing significant signs of decay and damage. The walls are uneven and crumbling. The floor is dark, muddy, and covered with debris, including what appears to be a spent shell casing in the foreground. Two soldiers in full combat gear, including helmets and tactical vests, are walking away from the viewer into the distance. The soldier in the foreground is seen from behind, while the second soldier is further ahead. Several bright, rectangular lights are suspended from the ceiling, casting a harsh, blueish-white light that creates strong shadows and highlights the textures of the tunnel's interior. The overall atmosphere is somber and desolate.

Рой Гаммер

Мертвая зона слышимости

18+

Рой Гаммер

Мертвая зона слышимости

«Автор»

2026

Гаммер Р.

Мертвая зона слышимости / Р. Гаммер — «Автор», 2026

Они искали адреналин в заброшенных коллекторах Самары. Они нашли то, что КГБ пытался похоронить тридцать лет назад. Группа опытных диггеров вскрывает законсервированный бункер «Срез-32». Под ногами — ковер из стреляных гильз. На стенах — ржавые следы когтей, уходящие в вентиляцию. А из темноты лифтовой шахты доносится глубокий, слепой вздох. Здесь обитает докембрийский эхо-паразит. Он абсолютно слеп. Он покрыт броней, которая выдерживает выстрел из дробовика в упор. Но он идеально слышит. Каждый шорох, каждый щелчок затвора и даже бешеный стук сердца для него — баллистический маркер. Чтобы выжить в этом бетонном мешке, героям придется замолчать навсегда. Или заставить монстра сойти с ума от звука. Но самый страшный сюрприз ждет их на нижних ярусах. Объект не заброшен. За закрытыми дверями скрывается секретная организация РПС, которая не выпускает свидетелей живыми.

© Гаммер Р., 2026

© Автор, 2026

Рой Гаммер

Мертвая зона слышимости

Глава 1. Срез тридцать два

Датчик давления в левом ухе затрещал, когда Макс протиснулся сквозь ржавый шлюз кабельного коллектора. За спиной, в темноте тридцатиметровой шахты, шумела дождевая вода — наверху, над Самарой, третий день шел ливень, и подземка медленно превращалась в один большой сифон.

— Чисто, — хриплым шепотом бросил Макс в рацию, сбрасывая на бетон тяжелый рюкзак. — Хант, принимай девчонку. Здесь сухо.

Через секунду из узкого лаза, чертыхаясь, вылез Хант. Его тактический фонарь полоснул по стенам, выхватывая куски облупившейся серой краски и толстые пуки срезанных кабелей. За Хантом показалась Яна. Для своего первого серьезного «подземного» выезда она держалась неплохо, если не считать того, что её пальцы намертво вцепились в ремень зеркальной камеры.

— Ну и где мы? — Яна навела луч на потолок. — На картах Метростроя этого аппендикса не было.

— Это Срез-32, — Макс поправил налобный фонарь, переключая его на тусклый красный свет, чтобы не слепить своих. — Старая техническая ветка. Её законсервировали ещё в конце восьмидесятых. Официально — из-за прорыва грунтовых вод. Неофициально — хрен его знает. Наш проводник говорил, что сюда ушел кабельный коллектор от какого-то закрытого НИИ.

— Военные? — Хант уже проверял затвор своего «Вепря». На законсервированных объектах всегда был шанс нарваться на одичавших собак или не менее одичавших беглых эков, так что лишний вес в руках не мешал.

— Вот сейчас и узнаем, — Макс шагнул вперед, туда, где коридор делал резкий поворот направо.

Бетон под ногами сменился стальной рифленой плиткой. Воздух здесь был другим. Не пахло привычной подземной сыростью и гнилым деревом. Запах был сухим, химическим, с едва уловимой ноткой старого медицинского спирта и застоявшегося машинного масла.

Коридор уперся в массивную гермодверь. Но вместо привычной зеленой краски гражданской обороны или советских пятиконечных звезд, металл был выкрашен в глухой черный цвет. Знаки радиационной или химической опасности отсутствовали. Была только выцветшая трафаретная надпись: **«СЕКТОР Г-4. ВХОД ТОЛЬКО ПО СЛУЖЕБНЫМ ПРОПУСКАМ СЕРИИ "ОМЕГА"»**.

— Штурвал не заварен, — Хант посветил на массивное колесо запорного механизма. — И смазка... Смотрите, она свежая. Ну, относительно свежая. Не высохла в камень.

— Мы туда не пойдем, правда? — Яна сделала шаг назад. — Чёрный бункер — это вообще не по нашей части. Если это вояки, нас примут прямо на выходе.

— Вояки не красят двери в черный, — Макс подошел ближе и коснулся металла ладонью. Холодный. Но из-за двери шла едва заметная, низкочастотная вибрация. Где-то глубоко внизу работал зуммер. — И надписи у них другие. Серия «Омега» — это шифр Минздрава СССР для закрытых вирусологических лабораторий. Или спец-психиатрии.

— Или полигон для испытания хим-оружия, — мрачно добавил Хант. — Отойдите.

Хант уперся берцем в стену, схватился за штурвал обеими руками и с глухим рыком рванул его на себя. Металл пронзительно, на высокой ноте завизжал. Звук получился таким резким и громким в замкнутом пространстве, что Яна инстинктивно зажала уши.

КЛАНГ!

Тяжелые внутренние засовы ушли в пазы. Гермодверь со вздохом застоявшегося вакуума приоткрылась на пару сантиметров. Из щели пахло ледяным, абсолютно стерильным воздухом.

Макс потянул дверь на себя. За ней открывался широкий, уходящий вниз коридор, облицованный белым кафелем. По обеим сторонам тянулись двери с узкими смотровыми окошками из толстого, армированного сеткой стекла. Это выглядело как больница. Больница, которую построили на глубине сорока метров под землей и залили в три слоя бетона.

Но на полу, прямо посреди идеального белого кафеля, валялись ржавые стреляные гильзы калибра 7.62. Много гильз. Они лежали кучно, будто здесь кто-то стоял на коленях и отстреливался до последнего.

— Отличная больничка, — тихо сказал Хант, поднимая одну гильзу. — Спецназ КГБ просто так патроны не жжет.

— Тихо, — Макс вдруг поднял руку, призывая к молчанию.

Они замерли. В глубине белого коридора, далеко за пределами видимости их фонарей, что-то шелкнуло. А затем донесся звук.

Это был не скрежет и не шаги. Из темноты бункера донесся отчетливый, глубокий вздох. Будто кто-то очень большой и очень уставший наконец-то проснулся после долгого сна.

И этот вздох повторился. Только чуть ближе.

Глава 2. Документы мертвецов

Звук вдоха растворился в кафельном коридоре, оставив после себя звонкую, давящую на перепонки тишину. Хант плавно вскинул «Вепрь», ловя на мушку пляшущие тени в конце коридора. Яна замерла, почти не дыша, её камера тихонько пискнула, фокусируясь на пустоте.

— Это просто сквозняк, — шепнул Макс, хотя сам чувствовал, как на затылке зашевелились волосы. — Когда шлюз открыли, давление упало. Воздух пошел по вентиляции.

— Сквозняк так не дышит, Макс, — Хант не опускал ствол. — Двигаем дальше. Быстро посмотрим, что тут, и валим. Мне эти гильзы под ногами не нравятся.

Они пошли вперед по белому коридору. Подошвы берцев шуршали по наслоениям вековой пыли. Макс заглядывал в смотровые окошка дверей. За ними виднелись пустые операционные, перевернутые штативы для капельниц и разбитые автоклавы. Все это выглядело как заброшенный госпиталь, если бы не одна деталь: на дверях не было ручек изнутри. Только снаружи. Тяжелые задвижки, которые запирались навесным способом. Здесь не лечили. Здесь содержали.

В конце галереи коридор расширялся, переходя в просторный зал ожидания или регистратуру. Посередине стояла круглая деревянная стойка, заваленная пожелтевшими бланками. За ней чернел провал открытого лифта. В шахте капала вода — *кап... кап... кап...* — с равными интервалами в три секунды.

— Сюда, — Макс посветил на развороченный металлический шкаф со значком «Секретно». Замки были грубо срезаны автогеном, часть папок валялась прямо на полу, покрытая слоем сухой плесени.

Он поднял первую попавшуюся папку. Картон был плотным, серого цвета. На обложке стоял штамп: **«Пятый отдел КГБ СССР. Объект "Исток". Медицинская карта спецконтингента».**

— Ну-ка, посвети, — Макс раскрыл документ. Яна подошла ближе, направляя луч своего фонаря на пожелтевшие страницы.

Первое, что бросилось в глаза — фотографии. К анкетам были прикреплены черно-белые снимки мужчин и женщин в больничных пижамах. Но их лица... У всех были широко раскрытые, остекленевшие глаза, а углы ртов судорожно оттянуты назад, будто людей зафиксировали в момент дикого, неестественного ужаса.

Макс начал вслух читать записи, сделанные убористым почерком:

«Пациент № 14. Доставлен из зоны оцепления "Чернобыль-4" (за три года до аварии, — мысленно отметил Макс). Симптомы: полная потеря речи, гиперчувствительность к акустическим раздражителям. При звуках частотой выше 12 кГц впадает в кататонический ступор, сменяющийся неконтролируемой агрессией» .

— Листай дальше, — Хант заглянул через плечо, не переставая контролировать темноту заброшенного лифта.

Макс перевернул страницу. Следующий лист был перечеркнут красным карандашом. Поверх машинописного текста от руки было размашисто написано: **«Эвакуация нецелесообразна. Обнаружен феномен "Эхо-отклика". Пациент начал воспроизводить голоса персонала, находящегося в соседних боксах. Механизм имитации не установлен — голосовые связки пациента атрофированы»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.